

Управление качеством: от сертификации к саморегулированию

Авторы убеждены, что развитие саморегулирования — основополагающий фактор модернизации российской экономики. Продолжая серию публикаций по этой теме, авторы анализируют, что тормозит развитие саморегулирования, обосновывают свои формулировки, говорят об обеспечительной мере гарантии задекларированного производителем качества, призывают обсудить поправки в ФЗ «О саморегулируемых организациях»

В

Н.С. Быканов

президент СРО «Промспорт»,
руководитель Рабочей группы
(РГ) «Саморегулирование
в промышленности» ТПП РФ,
Москва, Россия,
канд. экон. наук

В.А. Ищенко¹

генеральный директор СРО НП
«СПЕЦАВТОПРОМ»,
Москва, Россия

Н.И. Лидяева

заместитель начальника
лаборатории МАИ (национального
исследовательского
университета),
Москва, Россия

В.В. Помазанов¹

генеральный директор
СРО «ЦентрРеахим»,
д-р техн. наук, профессор

Ю.А. Шемчишин¹

вице-президент, член Правления
СРО НП «СПЕЦАВТОПРОМ»,
Москва, Россия

Е.И. Шоль

заместитель руководителя
РГ «Саморегулирование
в промышленности», заместитель
заведующего кафедрой
«Экономическая теория» МАИ,
генеральный директор Научно-
производственного учреждения
«Федеративная информационная
система»,
Москва, Россия, nilau@21th.com,
канд. экон. наук

органах государственного управления и в бизнес-сообществе идет активное обсуждение текстов поправок в ФЗ «О саморегулируемых организациях», которые внесены Правительством РФ. Авторы участвуют в этом процессе в рамках Рабочей группы «Саморегулирование в промышленности» Совета по саморегулированию предпринимательской и профессиональной деятельности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Участие в работе Совета, а также дискуссии, развернувшиеся на Пятом всероссийском форуме саморегулируемых организаций², выявили непонимание чиновниками и руководителями ряда общественных бизнес-структур ключевых проблем, тормозящих развитие саморегулирования.

Из зарегистрированных в России 432 саморегулируемых организаций с добровольным участием к промышленной сфере относятся 54, 16 из которых имеют отношение непосредственно к производству товаров [1]. Авторы считают, что развитию саморегулирования в сфере производства товаров и услуг мешает целый ряд причин. Эти причины прежде всего связаны с опасением введения преференции правлениям саморегулируемых организаций (СРО) в виде нормы «обязательности» участия в таких организациях, ранее законодательно установленной в сфере строительства, которая привела увеличению мошенничества и коррупции.

Следующая причина кроется в формулировке предмета саморегулирования, записанной в пункте 1 статьи 4 ФЗ «О саморегулируемых организациях» [2], которая позволяет посторонним лицам, включая правление СРО, вмешиваться в коммерческую

тайну процесса (технологии) создания рыночного преимущества. Опасаясь этого, руководители промышленных предприятий не хотят вступать в СРО [3].

Саморегулирование должно отражать интересы потребителя, которому важен не процесс производства, а его публичный результат. В этой связи мы предложили такую редакцию пункта 1 статьи 4: «Предметом саморегулирования являются профессиональная деятельность субъектов, объединенных в саморегулируемые организации, и отношения субъектов предпринимательской деятельности, объединенных в саморегулируемые организации, с потребителями их продукции, работ или услуг» [4]. Предлагаем также использовать в законе выражение «стандарты продукции и правила деятельности» вместо некорректного «стандарты и правила деятельности».

Еще одна причина — отсутствие какого-либо стимула участвовать в СРО. Производственные СРО берут на себя дополнительные финансовые расходы и обязательства по созданию и соблюдению стандартов на продукцию и услуги, реализация которых и является реальным механизмом саморегулирования, направленным на обеспечение добросовестности и ответственности перед потребителем. Для этого важно пояснить отличие назначения и технологии саморегулирования от назначения и технологии сертификации. Для многих чиновников сертификат соответствия продукции является гарантией ее безопасности и качества. Однако не все так однозначно.

Чтобы получить сертификат (свидетельство) соответствия продукции какому-либо нормативу — требованию государственного надзорного

органа (ТГНО), техническому регламенту (ТР), международному стандарту (МСт), национальному стандарту (НСт) или стандарту организации (СтО) [5], — предприятие направляет на испытание в лабораторию от одного до четырех образцов продукции.

В результате лабораторных испытаний образцы подвергаются воздействию, в процессе которых они зачастую препарируются и становятся непригодными для реализации на рынке. Протоколы испытаний фиксируют выявленные характеристики этих образцов продукции. На основе протоколов испытаний аккредитованный сертификационный центр оформляет сертификат (свидетельство) соответствия характеристик испытанных образцов продукции требованиям норматива. При этом сертификат не гарантирует качества и безопасности серийной продукции, а информирует потребителя о потенциальных качествах и безопасности приобретаемой им серийной продукции.

Обеспечительной мерой гарантии задекларированного производителем качества и безопасности продукции является гарантийный талон производителя. Соответственно, ответственность за нарушения задекларированного качества и установленных требований безопасности продукции несет только производитель серийной продукции.

Орган сертификации не может нести какую-либо ответственность за нарушение качества и безопасности серийной продукции, а его сертификат соответствия испытанных экземпляров продукции в судебном разбирательстве является юридически ничтожным документом в отношении серийных экземпляров продукции, приобретаемых потребителем. Таким образом, существует возможность безнаказанно выдавать сертификаты соответствия без фактического проведения испытаний даже первых образцов продукции, поскольку ответственность будет нести только производитель продукции.

Итак, реальным документом обеспечительных мер до недавнего време-

ни являлся только гарантийный талон (ГТ) производителя (рис. 1).

Недостатком такой системы является непубличность разбирательства потребителя и производителя в нарушениях декларированного качества и безопасности его продукции.

Положение потенциально изменилось с выходом ФЗ «О саморегулируемых организациях». Появилась возможность создания публичных обеспечительных мер достоверности декларированного качества и безопасности. Их публичность может быть обеспечена комплексом мероприятий, главным звеном которых является

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

качество, саморегулируемая организация, развитие саморегулирования, обеспечительные меры, стандарт организации, достоверность декларируемого качества

¹ Член Рабочей группы «Саморегулирование в промышленности»

² Москва, 20 марта 2015 года, отель «Ритц-Карлтон»

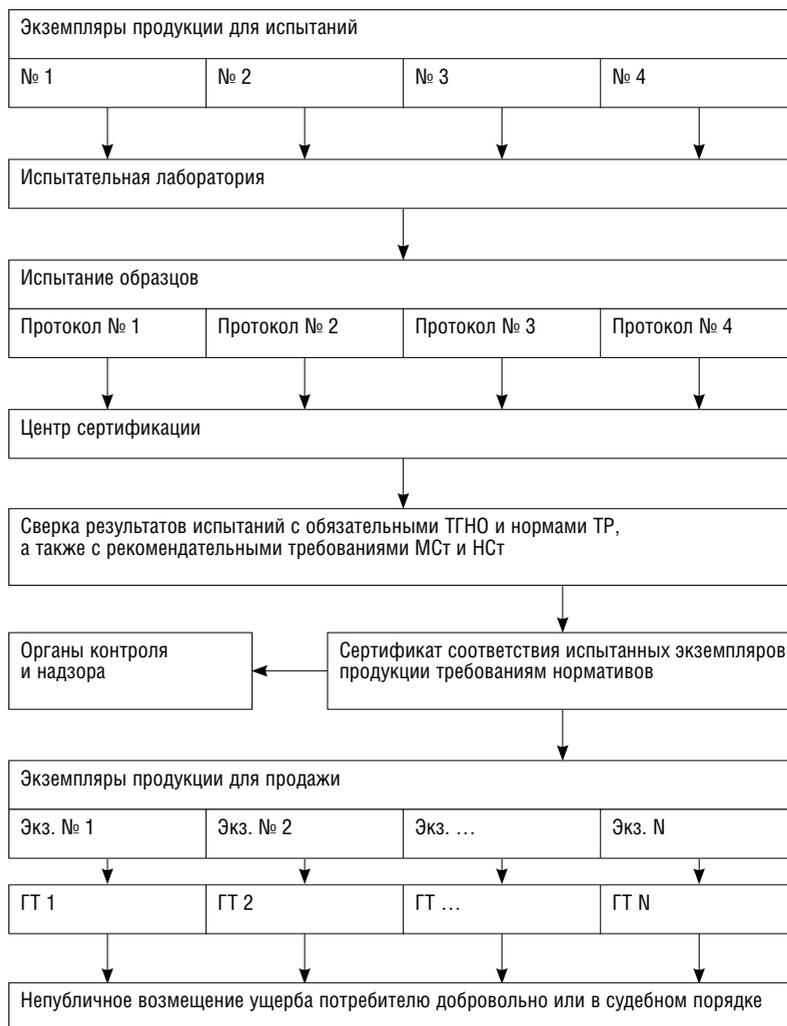

Рис. 1. Механизм системы сертификации [Tool of certification system]

гарантии декларированного качества и безопасности продукции выступает уже не гарантийный талон производителя, а свидетельство СРО о гарантии финансового возмещения ущерба (далее – СвСРО или Свидетельство ГФВУ) из Компенсационного фонда СРО (рис. 3).

В отличие от гарантийного талона производителя Свидетельство ГФВУ является обеспечительной финансовой мерой, подтвержденной публичной оценкой экспертной общественной организацией – СРО. Соответственно, любой потребитель (физическое или юридическое лицо, орган государственной или муниципальной власти) получает объективное подтверждение добросовестной деятельности в отношении конкретной позиции продукции, указанной в Свидетельстве ГФВУ.

Публичность результатов судебных разбирательств СРО гарантируется общественным характером формирования Компенсационного фонда СРО и объективно существующей возможностью доступа большого количества членов СРО к результатам судебного разбирательства. Правление СРО не заинтересовано в продукции, которая может стать причиной для возмещения ущерба из Компенсационного фонда, что гарантирует качество стандартов СРО (СтСРО).

Использование средств Компенсационного фонда осуществляется в СРО на основании коллективного решения Правления СРО, контролируемого всеми членами СРО, что объективно исключает коррупционную возможность сокрытия недобросовестных действий какого-либо члена СРО. Добросовестные производители не заинтересованы нарушать СтСРО, поскольку за его нарушение член СРО несет не только полную материальную ответственность, но и потерю рыночной репутации, которая значительно дороже материальной и грозит летальным исходом для всего бизнеса. Поэтому недобросовестные производители не будут вступать в СРО, соответственно, случаи нанесения ущерба

Рис. 3. Механизм системы саморегулирования [Tool of self-regulation]

потребителю продукцией членов СРО будут чрезвычайным происшествием.

Таким образом, наличие у члена СРО Свидетельства ГФВУ является реальной гарантией достоверности качества серийных экземпляров продукции, реализуемой на рынке. Особенно важна такая гарантия, когда на приобретение товаров используются средства государственного или муниципального бюджета. Предоставление членом СРО Свидетельства ГФВУ должно стать обоснованием приоритета при конкурентной форме отбора предложений для государственных и муниципальных нужд на поставку продукции, указанной в нем. Предложенная выше технология информационной логистики саморегулирования исключает возможность мошенничества на торгах.

В настоящее время производственные СРО не имеют какого-либо репутационного стимула соблюдать декларированное качество продукции и вести добросовестную деятельность на рынке. Считаю, что таким стимулом должно стать не членство в СРО, а установление в государственных и муниципальных закупках приоритета продукции, имеющей Свидетельства ГФВУ. Такое положение целесообразно

но закрепить в 315-ФЗ и в 44-ФЗ, дополнив статью: «Продукция, работы или услуги предприятия — члена саморегулируемой организации, предьявившего свидетельство саморегулируемой организации о финансовой гарантии возмещения потребителю от нанесения ущерба, имеют приоритет при конкурентной форме отбора предложений на поставку товаров, оказание услуг или выполнение работ для государственных и муниципальных нужд». Из этого следует, что выплата из Компенсационного фонда СРО практически не будет и нет необходимости в установлении большого размера взноса члена СРО в Компенсационный фонд СРО. Установленный законом минимальный взнос в Компенсационный фонд членом СРО логичен и адекватен цели закона.

Увеличение уровня взноса в Компенсационный фонд СРО (КФ СРО) ведет к неэффективному использованию финансовых ресурсов членом СРО. Неэффективным также является использование системы страхования вместо Компенсационных фондов, поскольку взнос в Компенсационный фонд осуществляется членом СРО один раз, а страховые взносы — ежегодно. ■

*Статья поступила
в редакцию 15.04.2015*

Список литературы

1. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования (проект). Приложение к письму от 6 марта 2015 года № 5164-ОФ/609. — М.: Минэкономразвития России, 2015.
2. Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях».
3. Помазанов В.В., Лидяева Н.И., Шоль Е.И. Промышленные саморегулируемые организации — фундамент экономической модернизации страны // Компетентность. — 2015. — 2(123).
4. Совет по саморегулированию предпринимательской и профессиональной деятельности ТПП РФ / Рабочая группа «Саморегулирование в промышленности». Приложение № 1 к протоколу от 18 марта 2015 года № 2, www.tppsro.ru.
5. Федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании».
6. Совет по саморегулированию предпринимательской и профессиональной деятельности ТПП РФ / Рабочая группа «Саморегулирование в промышленности». Приложение № 1 к протоколу от 25 февраля 2015 года № 1, www.tppsro.ru.
7. Быканов Н.С., Шоль Е.И. Саморегулирование в Российской Федерации // Спортивная отрасль России, 2015. — М.: Федеративная информационная система, 2015.
8. Совет по саморегулированию предпринимательской и профессиональной деятельности ТПП РФ / Рабочая группа «Саморегулирование в промышленности». Свидетельство о гарантии финансового возмещения ущерба. Приложения № 7 (модель документа) и № 7-п (пример документа) к протоколу от 25 февраля 2015 года № 1, www.tppsro.ru.

Quality Management: From Certification to Self-Regulation

Dr. N.S. Bykanov, President, Self-regulatory Organization, *Promsport*, Head of the Working Group, *Self-regulation in the Industry*, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, Moscow, Russia

V.A. Ishchenko, General Director, Self-regulatory Organization, Non-profit Partnership, SPETSAVTOPROM, Member of the Working Group, *Self-regulation in the Industry*, Moscow, Russia

N.I. Lidyayeva, Deputy Chief, Research Laboratory of Automation Control, MAI (national research university), Moscow, Russia

Prof. Dr. V.V. Pomazanov, General Director, Self-regulatory Organization, Centrreachim, Member of the Working Group, *Self-regulation in the Industry*

Yu. A. Shemchishin, Vice-president, Management Board member, Self-regulatory Organization, Non-profit Partnership, SPETSAVTOPROM, Member of the Working Group, *Self-regulation in the Industry*, Moscow, Russia

Dr. E.I. Shol', Deputy Head, Working Group *Self-regulation in the Industry*, Deputy Head, Economic theory Department, MAI, General Director, Research and Production Institution, Federal Information System, Moscow, Russia, nilau@21th.com

key words

quality, self-regulatory organization, self-regulation development, provisional measures, organization standard, the accuracy of the declared quality

The development of self-regulation is considered to be the basic factor of the modernization of the Russian economy. We continue our series of articles on this important topic and analyze what hinders the development of self-regulation. We are justifying our formulations, talking on the interim measure of quality guarantees declared by producer and discussing the amendments to the Federal Law 'On self-regulatory organizations' introduced by the government.

In addition, in our study, we analyze the incentives for compliance with the declared product quality and fair operation of the market, including reputational. We believe be ineffective to use insurance system instead of the compensation funds in view of annual contributions in the first case.

We have proposed a Certificate of guarantee of financial compensation as a real guarantee of quality reliability of the serial copies realized on the market production, and have described all the procedures. Such guarantee is especially important while the use of the state or municipal budgets.

We have offered the technology of information logistics self-regulation, which eliminates the possibility of fraud in the auction.

References

1. Kontsepsiya sovershenstvovaniya mekhanizmov samoregulirovaniya (proekt). Prilozhenie k pis'mu ot 6.03.2015 N 5164-OF/609 [The concept of improving the mechanisms of self-regulation], Moscow, *Minekonomrazvitiya Rossii*, 2015, 44 p.
2. RF Federal Law from 1/12/2007 N 315-FZ On Self-Regulatory Organizations (In Russia).
3. Pomazanov V.V., Lidyayeva N.I., Shol' E.I. Promyshlennyye samoreguliruemye organizatsii – fundament ekonomicheskoy modernizatsii strany [Industry self-regulatory organizations as the foundation of the country's economic modernization], *Kompetentnost'*, 2015, 2(123), pp. 18–23.
4. Sovet po samoregulirovaniyu predprinimatel'skoy i professional'noy deyatel'nosti TPP RF / Rabochaya gruppa «Samoregulirovanie v promyshlennosti». Prilozhenie N 1 k protokolu ot 18 marta 2015 goda no. 2 [Council for Self-regulation and Business Activity: Working Group *Self-regulation in the Industry*, Appendix No 1 to the Protocol from March 18, 2015, No 2], www.tpspro.ru.
5. RF Federal Law from 27/12/2002 N 184-FZ 'On Technical Regulation' (In Russia).
6. Sovet po samoregulirovaniyu predprinimatel'skoy i professional'noy deyatel'nosti TPP RF / Rabochaya gruppa «Samoregulirovanie v promyshlennosti». Prilozhenie N 1 k protokolu ot 25 fevralya 2015 goda no. 1 [Council for Self-regulation and Business Activity: Working Group *Self-regulation in the Industry*, Appendix No 1 to the Protocol from February 25, 2015, N 1], www.tpspro.ru.
7. Bykanov N.S., Shol' E.I. Samoregulirovanie v Rossiiskoy Federatsii [Self-regulation in the Russia], *Sportivnaya otrasl' Rossii*, 2015, Moscow, *Federativnaya informatsionnaya sistema*, 2015, pp. 204–220.
8. Sovet po samoregulirovaniyu predprinimatel'skoy i professional'noy deyatel'nosti TPP RF / Rabochaya gruppa «Samoregulirovanie v promyshlennosti». Svidetel'stvo o garantii finansovogo vozmeshcheniya ushcherba. Prilozheniya N 7 (model' dokumenta) i no. 7-p (primer dokumenta) k protokolu ot 25 fevralya 2015 goda № 1 [Council for Self-regulation and Business Activity: Working Group *Self-regulation in the Industry*, Certificate of guarantee of financial compensation, Appendix No 7 (document model) and N 7 (sample document) to the Protocol from 25 February 2015, N 1], www.tpspro.ru.